

Глава 162: Потому что у меня нет денег!

Действительно было слишком много лишних денег!

Это видели все ученики Цин-Юнь. Духовное оружие было необходимо во время битвы, а если добавить талисманов, то будет тоже не плохо, но никто никогда не видел такого, как Фан Син. Хотя некоторое духовное оружие можно было использовать повторно, некоторые талисманы и инструменты были одноразовыми и просто были выброшены в этой отвратительной сцене.

Быть транжирой - это одно, но это был первый раз, когда кто-то тратился в таком количестве!

Многие из учеников Цин-Юнь увидели, что некоторые из выброшенных предметов на самом деле были их когда-то в прошлом...Это усугубило ситуацию ещё больше. Неудивительно, что этот маленький ублюдок без сомнения выбросил их; все эти предметы были взяты у других!

Независимо от того, кто в итоге выиграет этот матч, имя самого большого транжиры Секты Цин-Юнь было определено.

БАМ БАМ БАМ....

Хуа Юанье был окружен дымом, а вслед за ним последовали вспышки яркого света и взрывов.... Всевозможные световые лучи крутились вокруг некоторое время, а затем медленно начали успокаиваться, и Хуа Юанье можно было наконец увидеть.

«Как жалко...».

Хотя Хуа Юанье все еще стоял, он больше не мог двигаться. Его одежда была потрепана и обуглена, его глаза были мрачными, он дрожал, а из его рта изредка стекала черная кровь. Он всё ещё держал меч, но это больше нельзя было назвать мечом; основа меча была погнута, и по краю образовалось не менее семи зазубрин, сделав его более похожим на лезвие пилы.

Хуа Юанье использовал этот меч, чтобы заблокировать несчетное количество взрывов. Ему удалось сохранить свою жизнь, но это разрушило меч.

«Все еще жив?» Фан Син посмотрел на Хуа Юанье, и даже он начал чувствовать восхищение такого подвига. Было так много духовного оружия и талисманов, которые неоднократно взрывались возле него, и сила была такой мощной, даже Фан Син был бы напуган, но этот ублюдок жив?

Через некоторое время неподвижный Хуа Юанье медленно поднял голову и посмотрел на Фан Сина. Он не нападал и, казалось, как будто в любой момент он упадет в обморок, но он сказал: «Знаешь ли ты ... почему я охотно отдаю свою жизнь за семью Сяо?»

Фан Сину было немного любопытно. "Почему?"

Хуа Юанье внезапно переместил взгляд. Он был наполнен негодованием, ужасом и даже пустотой. «Потому что...у меня нет денег...». Как только он успел сказать, его глаза наполнились слезами, у него возникло неизмеримое чувство скорби. Это были его последние слова, затем он упал в обморок.

Пока он оставался в сознании, его выражение было наполнено скорбью. Описать его психическое состояние в тот момент было невозможно.

Он стал чьей-то шахматной фигурой, потому что у него не было денег, он проиграл богатству. Вместо того, чтобы быть расстроенным его проигрышем, ему стало еще хуже от

того, что Фан Син был настолько расточительным. Все эти деньги, и все это было израсходовано просто так!

«Нет денег - это не оправдание. У меня не было денег, когда я впервые вошел в секту!» Фан Син улыбнулся и подошел, чтобы проверить его, и облегченно вздохнул, увидев, что Хуа Юанье определенно потерял сознание.

Хуа Юанье не слышал ничего из того, что сказал Фан Син, иначе он, возможно, даже попросил Фан Сина сказать, как заработать немного денег.

Между тем, область вне сцены была наполнена тишиной. Борьба с якобы третьим самым могущественным учеником Цин-Юнь закончилась таким смешным образом. Хуа Юанье был могущественным и талантливым, и Фан Син не был уверен, что сможет победить его, даже если он использует «Сто и восемь тысяч мечей».

Но он был жалким парнем без денег.

Он проиграл.

Он был раздавлен чрезмерным богатством Фан Сина.

Сяо Шаньхэ наблюдал снизу, его выражение было очень мрачным. Даже он не ожидал такого результата. Он приложил столько усилий, чтобы Хуа Юанье сразился с Фан Сином, но....

Он вздохнул от метода, которым пользовался мальчик! Основываясь на своих знаниях, ценность одноразовых талисманов и духовных инструментов, которые использовал Фан Син, стоила больше, чем награда, которую он мог бы получить от победы в турнире. Все, кроме Гранулы Основания, то есть ....

Фан Син потащил Хуа Юанье к краю, прежде чем выбросить его с утёса. Сам Фан Син не спешил, он присел на корточки, чтобы посмотреть, есть ли инструменты или талисманы, которые он мог бы забрать, чтобы, возможно, использовать их в будущем. Он казался довольно серьезным, когда рылся в беспорядке, и на самом деле был немного обеспокоен этим; даже такой разбойник, как он, должен был есть, и он использует все, что сможет. Нельзя всё просто выбросить.

«Поторопись и выходи!» Старейшина Хуан - который был судьей - поторопил Фан Сина.

Фан Син закатил глаза. «Значит, вы собираетесь компенсировать мне потерю?»

Потеряв дар речи, старейшина Хуан вскоре ответил: «Забери все, позже выберешь!»

«Один момент, я почти закончил...».

«Даже если ты закончишь, тебе все равно придется всё собрать. Так много мусора, ты думаешь, что кто-то уберет после тебя?»

Беспомощный, Фан Син был вынужден упаковать все в свой мешок для хранения. Ему придется отделить хорошее от плохого в другой раз.

Все ученики Цин-Юнь смотрели на него по-особенному, затем Фан Син посмотрел на них со

злостью. «Что, никогда раньше не видели богатого человека?»

«Иди к чёрту, не все ли ты забрал у нас?» По крайней мере, полдюжины мысленно проклинали Фан Сина, но никто не осмеливался сделать это вслух.

Старейшина Хуан горько улыбнулся. Он был тем, кто предположил Фан Сину выбрать дисциплину, которая поможет заработать деньги, и ему не нужно будет беспокоиться о ресурсах в будущем. Однако, увидев, что мальчик практически выбрасывает деньги на

ветер, он внезапно почувствовал, что ошибся - этот мальчик родился, чтобы изучать Девять мечей Цин-Юнь. В конце концов, как бы он ни смотрел на него, этот мальчик не казался бедным.

Старейшина Хуан быстро покачал головой, чтобы разогнать такие мысли, прежде чем продолжил следующий раунд матчей. Однако после этой захватывающей и неожиданной битвы оставшиеся матчи были довольно мягкими.

Сюань Синян наблюдала за рингом и за Фан Сином - который все еще старался тщательно собрать полезные остатки - с улыбкой.

Для нее способ сражения Фан Сина был освежающим. Ей нравилось смотреть турниры, где бы она ни была, и она уже видела не менее тысячи матчей во время этой поездки. Она видела всех гениев и талантов, всевозможные матчи и методы борьбы, и они уже надоели ей. Однако метод мальчика отличался.

«Мастер, мальчик, кажется, растрчивает деньги почти так же, как молодой мастер ...». Бабушка Цянь насмеялась.

Сюань Синян засмеялась. «В самом деле, я почти хочу отдать ему Гранулу Основания!»

Сяо Шаньхэ и другие начали паниковать, их ладони скользнули от вспотели. Однако, к счастью, Сюань Синян говорила это не всерьёз.

Спустя пять матчей наступил полдень, десять оставшихся учеников создали первую десятку турнира. Помимо Сяо Цзяньминя, Сюй Линьюнь и Фан Сина, были три ученика Зала Небесной Дани, и по одному представителю из Шаньхэ, Шувэнь, Данься и Долин Дуаньчжэнь. Общая картина казалась сбалансированной.

Единственный человек из долины Дуаньчжэнь - У Сянтун. Он был искренним человеком, обычно не говорил много, но его боевое мастерство было довольно высоким, и он уже победил трех других учеников. Можно сказать, что он пробрался в первую десятку своими силами.

С этого момента это было соревнование между самыми талантливыми учениками в секте, все немного нервничали. Кроме того, теперь правила изменились, поскольку первая десятка была определена, отказ считался полным проигрышем. Первый раунд разделит их на две половины, те, кто выиграют, будут сражаться в пятерке лучших, а те, кто проиграют, будут в остальной половине.

Проще говоря, если кто-то проиграет, им больше не удастся оказаться в первой пятерке.

После объяснения новых правил, старейшина Хуан объявил: «Фан Син против Сюй Линьюнь!»

"Что?" Старейшина Циньяо была в шоке, она сразу встала. То, о чём она больше всего

переживала, произошло: Сюй Линьюнь против Фан Сина до Сяо Цзяньмина. Хотя она не слишком беспокоилась, что Сюй Линьюнь проиграет Фан Сину, она боялась, что во время боя она получит травму. Если это произойдет, то когда она сразится с Сяо Цзяньмином, она будет в невыгодном положении.

Ученики Цин-Юнь также были удивлены этим.

Один из них был новым талантом секты, другая была основным учеником, известным своим боевым мастерством - эта битва будет довольно интересной. Конечно, не было никаких сомнений в том, что Сюй Линьюнь победит, но как и какой ценой - было трудно сказать.

Фан Син спал, скрестив ноги, пока золотой ворон не разбудил его снова, он удивленно посмотрел ошарашенные выражения. Хотя он знал, что снова должна была быть его очередь, он еще не знал, с кем его поставили. Когда он увидел, что Сюй Линьюнь встала, и направилась к утесу, его рот широко открылся .... Что это за шутка?

Бой против Шицзе Сюй Линьюнь? Что, если он случайно навредит ей?

«Надо что-нибудь придумать ...» Фан Син думал про себя. «Это немного хлопотно, нужно придумать идею...».

Старейшина Циньяо также быстро попыталась что-то придумать. Идея внезапно мелькнула у нее в голове, она вытащила нефритовый талисман и послала сообщение: «Сяо Махн, иди ко мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/220052>